

УДК 34:343

**Лисовин А.А.,**

Донецкая академия внутренних дел

Министерства внутренних дел

Донецкой Народной Республики

**Lisovin A.A.,**

*Donetsk Academy of Internal Affairs of the Ministry*

*of Internal Affairs of the Donetsk People's Republic*

### **ТИПИЧНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ И СЛЕДСТВЕННЫЕ ВЕРСИИ, ХАРАКТЕРНЫЕ ДЛЯ НАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ ХИЩЕНИЙ ГРУЗОВ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ**

Автором данной статьи рассматриваются следственные ситуации и версии, характерные для организации первоначального этапа расследования хищений грузов на железнодорожном транспорте. Кроме этого автором вносятся предложения по усовершенствованию уголовно-процессуального законодательства в части, касающейся документального оформления следственных версий, и ответственности должностных лиц за неисполнение поставленных ими перед собой задач.

**Ключевые слова:** следственные ситуации, следственные версии, железнодорожный транспорт, хищение грузов.

### ***TYPICAL INVESTIGATIVE SITUATIONS AND INVESTIGATIVE VERSIONS CHARACTERISTIC OF INITIAL INVESTIGATION OF CARGO THEFT ON RAILWAY***

*The author of this article examines the investigative situations and versions characteristic of the organization of the initial stage of the investigation of cargo theft on railway transport. In addition, the author makes suggestions for improving the criminal procedure legislation in terms of documenting investigative versions, and responsibility of officials for non-fulfillment of the tasks set before them.*

**Key words:** *investigative situations, investigative versions, railway transport, cargo theft.*

**Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными или практическими заданиями.** Залогом успешного раскрытия преступления, в том числе и хищения грузов на объектах железнодорожного транспорта, а в последующем и полного, всестороннего и объективного исследования всех обстоятельств совершенного преступления, является собранная первичная информация посредством производства первоначальных следственных действий, а также установления свидетелей и очевидцев события, на основе которых осуществляется дальнейшее планирование расследования и построения следственных версий.

В основе деятельности следователя лежит планирование расследования преступления. Планирование устанавливает логически выверенные и научно обоснованные рамки расследования, организует работу следователя. Планирование включает в себя как планирование общего направления расследования, так и отдельных следственных действий.

Одной из основных проблем планирования расследования и выдвижения следственных версий является косвенное административное давление на процессуально независимое лицо – следователя – со стороны руководства территориального органа внутренних дел ввиду того, что планирование расследования подлежит согласованию.

Исходя из данного положения ограничивается процессуальное право следователя на самостоятельность направления проведения следствия.

**Анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор.** При изучении вопроса о следственных версиях и типичных ситуациях, характерных для первоначального этапа расследования хищений грузов на железнодорожном транспорте свой вклад внесли такие ученые, как Р.С. Белкин, В.М. Юрин, А.А. Кузнецов, М.Л. Курбатов, А.М. Нудельштейн, Н.А. Селиванов, Г.А. Матусовский, Ю.В. Гаврилин, Н.Г. Шурухнов и др.

**Нерешенные ранее части общей проблемы, которым посвящается обозначенная статья.** На сегодняшний день ввиду отсутствия структурного подразделения транспортной полиции в системе Министерства внутренних дел Донецкой Народной Республики (далее – МВД ДНР) организация первоначального этапа расследования хищений грузов на железнодорожном транспорте возлагается на территориальные органы внутренних дел (далее – ОВД) по месту совершения преступления. Следовательно, в территориальных ОВД отсутствуют специальные отделы узкой направленности, которые ранее существовали в системе МВД Украины и на сегодняшний день функционируют в Российской Федерации, ввиду чего, на наш взгляд, могут возникнуть некоторые проблемы на начальных этапах проведения расследования, в частности построения следственных версий при совершении хищений грузов на железнодорожном транспорте.

**Формулировка целей статьи.** Целью данной статьи является исследование теоретических положений о следственных ситуациях, следственных версиях, характерных для преступлений, связанных с хищениями грузов на железнодорожном транспорте, а также внесение предложений по усовершенствованию уголовно-процессуального законодательства в части, касающейся осуществления планирования расследования и построения следственных версий.

**Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.** Процесс расследования конкретного преступления подчинен тем версиям, для проверки которых осуществляется система следственных действий и оперативно-разыскных мер. Роль следственных версий в расследовании состоит в том, что они являются исходными положениями, определяющими направление в поиске истины. Именно поэтому авторы, исследующие проблему следственных версий, рассматривают их как основу, ядро, направляющее начало планирования, отмечая при этом, что разделение версии и планирования на самостоятельные, отдельно существующие теории лишает теорию планирования исходных положений и низводит ее до уровня совокупности прагматических положений [1].

Таким образом, следственная версия как обоснованное предположение о событии либо его частностях неразрывно связана с планом расследования и обуславливает всю систему его построения и выполнения. Логика взаимосвязи версии и планирования прослеживается главным образом в том, что вся совокупность обстоятельств, подлежащих установлению при расследовании, вытекает из тех следствий, которые выводятся из построенного предположения. Эти обстоятельства создают в случае их соответствия выведенным следствием ту цепь доказательств, которая является основой расследования. Указанное положение в известной мере объясняет теоретическую основу единства следственной или криминалистической версии и планирования. Версия в процессе расследования осуществляет познавательную функцию, с одной стороны содействуя аккумуляции данных, необходимых для ее выдвижения, с другой – логически развивая выдвинутое предположение системой выводимых из него допущений. В этом отношении

версия представляет собой двуединый процесс – логическое развертывание мыслительной деятельности и действий, направленных на проверку результата мышления.

Успешное раскрытие хищений грузов в значительной мере обеспечивается надлежащим планированием по делу. Планирование является организующим началом в расследовании. Оно позволяет правильно определять в сложившейся ситуации задачи расследования, оптимальный путь их решения, полно и в кратчайшие сроки раскрыть преступление.

Как и для каждого преступления, для хищений грузов на объектах железнодорожного транспорта основой планирования служат следственные версии – обоснованные фактическими данными вероятные объяснения характера расследуемого события и его отдельных обстоятельств. Наибольшее практическое значение имеет классификация версий по следующим основаниям:

- по объекту фактов – общие и частные. Общие версии объясняют расследуемое событие в целом, частные – отдельные его обстоятельства;

- по степени общности объясняемых фактов – типичные и нетипичные (специфические) [2].

Как правило, следственные версии строятся при расследовании уголовных дел, лица по которым не установлены. В то же время при построении версий о хищениях грузов на железнодорожном транспорте необходимо учитывать все обстоятельства совершенного преступления [3]. Прежде чем выдвинуть ту или иную версию, необходимо тщательно проанализировать имеющуюся информацию, которая была получена в результате первоначальных следственных версий и оперативно-разыскных мероприятий. Выдвигаемые версии проверяются путем проведения комплекса следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, планируемых при отработке каждой из них [4].

На наш взгляд, следственную версию можно обозначить как результат интеллектуальной деятельности лица, производящего предварительное следствие по уголовному делу, основанному на полученных первоначальных данных о совершенном преступлении.

Документальное оформление следственных версий отражается в составлении планов следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий. Обязанность составления таковых, как правило, возлагается на следователя, однако не исключается возможность принятия участия в составлении таковых руководящего состава отдельного правоохранительного органа и сотрудников оперативных служб. Данный документ не является процессуальным, но, тем не менее, имеет важное значение:

- во-первых, лицо, производящее предварительное расследование по делу, определяет количество, порядок и сроки проведения отдельных следственных действий, направленных на скорейшее установление лица, совершившего преступление следственным путем, что позволяет оптимизировать деятельность следователя;

- во-вторых, каждый план следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий отражает в себе силы и средства отдельного правоохранительного органа, которые задействуются для раскрытия преступления, и определяет порядок их взаимодействия со следователем;

- в-третьих, ввиду того, что план подлежит согласованию с непосредственным руководителем следственного подразделения и руководителем структурного подразделения правоохранительного органа, это позволяет стимулировать следователя к скорейшему выполнению определенного им самим перечня запланированных следственных действий.

При проведении анализа действующего уголовно-процессуального законодательства нами не обнаружена норма, согласно которой на следователя

возлагается обязанность составления плана следственных действий при расследовании уголовного дела.

Данное положение предусмотрено п. 3.1 «Инструкции об организации взаимодействия органов (предварительного) следствия с оперативными и иными подразделениями органов внутренних дел на стадиях документирования преступления, реализации оперативных материалов, расследования уголовного дела и рассмотрения его в суде», утвержденной приказом МВД Донецкой Народной Республики от 15.05.2015 года № 324, где указано, что после оформления результатов осмотра места происшествия, сбора материалов доследственной проверки и возбуждения уголовного дела следователь и оперативные сотрудники выдвигают версии, разрабатывают и составляют согласованные планы совместных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на раскрытие преступления [5].

В то же время, согласно ч. 1 ст. 126 УПК ДНР, а также согласно п. 7.2 «Временного положения об органах досудебного (предварительного) следствия МВД ДНР», утвержденного приказом МВД ДНР от 05.02.2015 года № 73, никто, кроме суда, прокурора, непосредственного начальника следственного подразделения и вышестоящих руководителей следственных подразделений, их заместителей, действующих в пределах полномочий, определенных уголовно-процессуальным законодательством Донецкой Народной Республики, не может истребовать у следователя уголовное дело для проверки состояния расследования, изучения и подготовки в нем указаний, определения квалификации преступления или любым иным способом вмешаться в процессуальную деятельность следователя. Следователь не обязан давать объяснения по сути окончанных им дел или дел, находящихся в его производстве, предоставлять их кому-либо для ознакомления не иначе как в случаях и в порядке, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством ДНР [6].

Из этого следует, что при осуществлении планирования выдвижение следственных версий, исходя из первоначальных данных о совершенном преступлении, и определение перечня следственных действий, направленных на установление лица, совершившего преступление, следователь должен осуществлять самостоятельно, без вмешательства органов и служб ОВД, за исключением своего непосредственного начальника отдела либо руководства следственного управления, прокурора.

Исходя из практического опыта составление совместных планов следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, в которых отражается перечень первоначальных следственных действий, а также выдвижение следственных версий, носит формальный характер.

Совместное составление данного документа с оперативными подразделениями, а также утверждение либо согласование плана следственных действий с начальником территориального органа внутренних дел, на наш взгляд, недопустимо, так как, используя свое административное положение, последний косвенно вмешивается в ход расследования уголовного дела, что является нарушением действующего законодательства.

Характер и содержание версий зависит, прежде всего, от состояния расследования по уголовному делу, то есть, от следственной ситуации, в которой осуществляется планирование.

В криминалистической науке следственные ситуации принято подразделять на простые и сложные.

К простым относятся ситуации, в которых есть доказательства события преступления и известно (более или менее вероятно) лицо, совершившее его. Например, это может быть ситуация, когда лицо задерживается при вывозе (выносе) похищенного

груза с территории станции, при попытке изъять похищенное из места его временного сокрытия, при реализации ценностей и т.д.

В подобных ситуациях основной задачей является сбор и проверка доказательств события преступления и виновности конкретного лица. На решение этой задачи будут направлены следственные версии. Построение их в этом случае не вызывает у следователей особых затруднений.

Иначе обстоит дело, когда имеют место сложные проблемные ситуации. Они отличаются неполнотой либо отсутствием какой-то части информации, без которой не может быть раскрыто преступление, и требуют особого пути решения [2].

Создание следственных ситуаций в результате взаимодействия ряда факторов преступного события, обнаруживающих свои признаки, оценивается и рассматривается неравнозначно. Так, исследуя понятие и содержание следственной ситуации, одни авторы относят к ней совокупность доказательств на определенном этапе расследования [7], другие же под следственной ситуацией понимают не только наличие определенного доказательственного материала, но и сведения оперативно-розыскного характера, подчеркивая взаимообусловленность такой информации. В литературе имеются высказывания, в которых следственная ситуация рассматривается с позиций неожиданности расследования как для лиц, оказавшихся причастными к хищениям, так и для тех подозреваемых, для которых такое расследование неожиданно. Эти ситуации обычно относят к началу расследования и рассматривают как наиболее типичные [8].

Рассматривая вопрос о типичных следственных ситуациях, существует несколько мнений среди ученых-криминалистов.

По мнению Ю.В. Гаврилина и Н.Г. Шурухнова, для первоначального этапа расследования тайных хищений грузов, совершенных в условиях деятельности железнодорожного транспорта, типичны следующие следственные ситуации:

1. Известны место кражи, наименование похищенного груза и лицо, совершившее противоправное деяние (оно задержано с поличным). Эта ситуация является распространенной, но она может осложниться новыми эпизодами преступной деятельности.

2. Известны место совершения тайного хищения имущества, лицо, его совершившее, известно полностью (или частично) похищенное имущество, но не известно, из какого конкретного места (вагон, контейнер) оно похищено.

3. Известны вагон, контейнер, из которого совершена кража груза, но неизвестны место хищения и лица, его совершившие. Эта ситуация является наиболее сложной, именно она служит причиной того, что значительное количество хищений остаются нераскрытыми.

Применительно к первым двум ситуациям возникает необходимость в проверке полученной информации, оптимальной организации проведения следственных действий в сочетании с оперативно-розыскными мероприятиями, направленными на сбор доказательств.

Основные задачи следователя (следственно-оперативной группы) применительно к третьей следственной ситуации состоят в установлении места совершения преступления, свидетелей и преступников. Их разрешение в значительной степени связано с правильным определением направления деятельности следователя, решением комплекса организационных вопросов [9].

В.М. Юрин выделяет следующие следственные ситуации при совершении хищений грузов на железнодорожном транспорте:

1. Известен вагон (контейнер), из которого совершено хищение. Вагон прибыл на станцию в коммерческом отношении исправным. Признаки хищения обнаружены во

время выгрузки (сортировки). Неизвестны место, время, способ совершения хищения, личность преступника. Похищенная продукция не обнаружена.

2. Известны вагон (контейнер) из которого совершено хищение, способ совершения хищения. Признаки преступления обнаружены на промежуточной станции в связи с выявлением коммерческого брака (сорвана пломба, закрутка у вагона, вскрыт люк и т.п.). Неизвестны место, время, личность преступника. Похищенная продукция не обнаружена.

3. Известны вагон (контейнер) из которого совершено хищение, место и способ совершения хищения. Признаки преступления обнаружены в связи с выявлением коммерческого брака. Неизвестны время, личность преступника. Похищенная продукция не обнаружена.

4. Известны вагон (контейнер), из которого совершено хищение, место и способ совершения хищения. Похищенная продукция обнаружена. Признаки преступления выявлены в связи с обнаружением похищенной продукции. Неизвестны время совершения преступления и личность преступника.

5. Известно место совершения хищения. Признаки преступления выявлены в связи с обнаружением похищенной продукции. Неизвестны время, способ совершения хищения, личность преступника, вагон (контейнер), из которого совершено хищение.

6. Известны вагон, из которого было совершено хищение, лицо, реализующее похищенное. Признаки преступления выявлены в связи с обнаружением похищенной продукции у лица, ее реализующего. Неизвестны место, время, способ совершения хищения, личность преступника.

Любая из указанных ситуаций представляет собой характеристику соотношений между известными и неизвестными обстоятельствами расследуемого события. На установление последних и должны быть направлены версии, конструируемые на основе исходных данных и знания закономерных связей между элементами криминалистической характеристики хищений грузов.

**Выводы по исследованию и перспективы дальнейших поисков в данном направлении.** Подводя итог вышесказанному, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, построение следственных версий неразрывно связано со следственными ситуациями, которые возникают в зависимости от обстоятельств совершенного преступления.

Во-вторых, построение следственных версий осуществляется в непосредственной взаимосвязи с планированием по уголовному делу, которое должно осуществляться только лишь следователем, без вмешательства руководства ОВД.

В-третьих, существует большое множество следственных ситуаций, в том числе и при расследовании преступлений, связанных с хищениями грузов на железнодорожном транспорте, которые зависят от уровня и качества подготовки к совершению преступления.

#### Список использованной литературы

1. Белкин, Р.С. Курс советской криминалистики [Текст]: В 3-х т. – Т. 2. – М.: РИО Академии МВД СССР, 1978. – 402 с.
2. Юрин, В.М. Выявление и раскрытие хищений грузов из подвижного состава железнодорожного транспорта [Текст]: Учебное пособие. – Саратов: СВК МВД СССР, 1990. – 147 с.

3. Кузнецов, А.А. Расследование краж из подвижного состава железнодорожного транспорта [Текст]: моногр. / А.А. Кузнецов, М.И. Курбатов. – Омск: Омск. Акад. МВД России, 2009. – 227 с.

4. Нудельштейн, А.М.. Первоначальный этап расследования хищений имущества пассажиров на железнодорожном транспорте [Текст] // Рос. следователь. – 2008. – № 1. – 212 с.

5. Инструкция об организации взаимодействия органов (предварительного) следствия с оперативными и иными подразделениями органов внутренних дел на стадиях документирования преступления, реализации оперативных материалов, расследования уголовного дела и рассмотрения его в суде [Текст]: Приказ Министерства внутренних дел Донецкой Народной Республики от 15.05.2015 № 324.

6. Временное положение об органах досудебного (предварительного) следствия Министерства внутренних дел Донецкой Народной Республики [Текст]: Приказ Министерства внутренних дел Донецкой Народной Республики от 05.02.2015 № 73.

7. Селиванов, Н.А. Криминалистическая характеристика преступлений и следственные ситуации в методике расследования [Текст]. – Соц. Законность, 1977. – № 2, 186 с.

8. Матусовский, Г.А. Расследование хищений в промышленности и сельском хозяйстве [Текст]. – Харьков, 1979. – 32 с.

9. Гаврилин, Ю.В. Криминалистика: методика расследования отдельных видов преступлений [Текст]: Курс лекций / Ю.В. Гаврилин, Н.Г. Шурухнов / под ред. профессора Н.Г. Шурухнова – М.: Книжный мир, 2004. – 468 с.

*Статья поступила в редакцию 17.04.2019*